

УДК 343.2/.7

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОВ И ОБЫЧАЕВ ВОЙНЫ

Ларионова Ю.А.

старший инспектор отделения планирования
учебного процесса Учебно- методического центра
ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского»

Аннотация: В статье рассмотрены особенности уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с нарушением законов и обычаев войны. Представлены основные характеристики, а также особенности такого преступления международного и российского уголовного права, как применение запрещенных средств и методов ведения войны.

Ключевые слова: преступление, законы войны, обычаи войны, уголовно-правовая характеристика.

Актуальность проблемы уголовно-правовой характеристики нарушения законов и обычаев войны обусловлена рядом причин. Прежде всего следует обратить внимание на то, что во время войны или вооруженных конфликтов нередко нарушаются права военнопленных, рушатся памятники истории и искусства, наносится непоправимый ущерб окружающей среде. Следовательно, общественно-экономические, политические, моральные и другие основы общества нуждаются в особой правовой защите от преступных посягательств во время войны или вооруженных конфликтов.

Кроме того, определяя актуальность темы следует отметить, что законодатель в ст. 356 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) установил уголовную ответственность за нарушение законов и обычаев войны. Вместе с тем, в УК РФ имеют место такие составы преступлений, как «Мародерство» (ст. 356.1 УК РФ), «Геноцид» (ст. 257 УК РФ), «Наёмничество» (ст. 359 УК РФ), «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» [1].

Исследование генезиса уголовной ответственности за нарушение законов войны, по мнению М.С. Бадло, позволяет утверждать, что последняя возникла и формировалась вместе с историей человечества, каждый этап развития которого вносил свой вклад в установление законов и обычаев войны, а также ответственности за их нарушение [2, с.119].

Основные идеи о необходимости регламентации военных действий нашли свое закрепление в целом ряде международных нормативных правовых документов, таких, как:

- «Декларация об отмене применения взрывчатых и зажигательных пуль» (1868 г.);
- «Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплюсцивающихся пуль», (1899 г.);
- «Гаагские конвенции о законах и обычаях войны» (1899 г. и 1907 г.);
- «Женевский протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств» (1925 г.);
- «Женевские конвенции о защите жертв войны» (1949 г.) и «Дополнительные протоколы к ним» (1977 г.);
- «Гаагская конвенция о защите культурных ценностей на случай вооруженного конфликта» (1954 г.);
- «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении» (1972 г.);
- «Конвенция о запрете военного или любого другого враждебного использования средств воздействия на природную среду» (1976 г.);

- «Конвенция о запрете или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или обладающими неизбирательным действием» (1980 г.);

- «Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и об его уничтожении» (1993 г.);

- «Конвенция о запрещении применения, накопления, производства и распространения противопехотных мин и их уничтожении» (1997 г.) и другие.

Таким образом, в международном праве сформирована целостная система правовых источников, определяющих правила ведения вооруженных конфликтов (законы и обычаи войны) [2, с.120-121; 6, с.28].

Анализ отечественного законодательства дает возможность признать, что, реализуя свои международные обязательства, Российская Федерация установила ответственность за нарушение законов и обычаев войны. В то же время, следует обратить внимание, что отсутствие окончательной классификации преступлений против мира, безопасности человечества и международного правопорядка на международной арене порождает определенные трудности для государств при имплементации международных норм в отечественном законодательстве.

Так, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ является регламентированное международным правом ведение войны [1].

Анализируя данную норму, К.А. Барышева отмечает, что потерпевшими могут быть военнопленные и гражданские лица.

Военнопленными признаются попавшие в руки противника комбатанты - лица, входящие в состав вооруженных сил воюющей страны, принимают участие непосредственно в военных действиях. Режим военнопленных распространяется также на: некомбатантов, названных в ст. 4 «Женевской конвенции об обращении с военнопленными» (1929 г.) - медицинский персонал, служители культа, военные юристы, интенданты Вооруженных сил стороны, находящейся в вооруженном конфликте; гражданское население - мирных жителей воюющей стороны, которые не участвуют в военных действиях и оказались во власти противника на оккупированной им территории [4, с.96].

Предмет преступления составляют объекты гражданского назначения (недвижимое и движимое имущество), в частности национальное имущество, являющееся материальным носителем культурных ценностей: памятники архитектуры, истории и искусства, археологические памятники, рукописи, архивы, коллекции, музеи, библиотеки и т.п. [4, с.99].

Объективная сторона преступления описана в ст. 356 УК РФ. Так, окончательным состав преступления может быть при совершении хотя бы одного из следующих действий: жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением; депортация гражданского населения; разграбление национального имущества на оккупированной территории; применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором РФ [1; 4, с.102-103].

Как отмечает А.В. Бриллиантов - под «жестоким обращением с военнопленными или гражданским населением» понимается преднамеренное убийство, пытки, истязания и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, причинение тяжелых страданий, нанесение увечья, серьезного ущерба здоровью и т.д. [3, с.81].

Под «депортацией» понимается насильственное изгнание, перемещение, вывоз, высылка гражданского населения из оккупированной территории на территорию любого другого государства, за исключением случаев эвакуации населения, когда требуется соблюдение его безопасности, или особо веские соображения военного характера. После прекращения военных действий гражданское население подлежит немедленному возвращению [3, с.85-86].

Под «разграблением национального имущества» понимаются незаконные, проводимые в значительном, массовом количестве действия по изъятию, присвоению, расхищению, уничтожению, вывозу имущества, не вызываемые военной необходимостью [3, с.91-92].

Другие нарушения законов и обычаев войны определены конвенционными нормами, которые стали частью национального правового порядка в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации. Среди них: нападения неизбирательного характера, последствиями которых могут быть поражения не только военных, но и гражданских объектов; принудительное использование природных условий и явлений для достижения преимущества над противником посредством ведения геофизической и метеорологической войны (землетрясения, ураганы, лавины, оползни, цунами и т.п.), использование любых средств воздействия на природную среду, в частности на литосферу, гидросферу, атмосферу или космическое пространство; нападения на гражданское население, гражданские объекты, леса и другие виды растительного покрова, кроме случаев, когда природные элементы являются военными объектами; нападения на неохранные местности и демилитаризованные зоны, на лиц, прекративших участие в военных действиях, на установки и сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что эти нападения станут причиной гибели и ранений среди гражданского населения или нанесут ущерб гражданским объектам [7, с.206].

Субъективная сторона преступления выражается в умысле, характеризующемся осознанием общественной опасности действий, составляющих объективную сторону преступления, и желанием их совершить [7, с.207].

Субъектом преступления является физически вменяемое лицо, которому к моменту его совершения исполнилось 16 лет (должностные лица органов военного управления, командиры военных формирований, военнослужащие и др.). За отдание приказа о совершении действий, указанных в ст. 356 УК РФ, ответственность могут нести только должностные лица [5, с.137].

Квалифицированным видом нарушения законов и обычаев войны выступает совершение таких деяний, если они соединены с умышленным убийством. Последнее является составной частью квалифицированного вида преступления и не требует отдельной квалификации. Если лицо в возрасте от 14 до 16 лет совершило деяние, являющееся нарушением законов и обычаев войны и соединенных с умышленным убийством, оно несет уголовную ответственность только за такое убийство [7, с.209].

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 356 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок до двадцати лет, а предусмотренное ч. 2 ст. 356 УК РФ – лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет [1; 4, с.107].

Как отмечает А.В. Бриллиантов - обе разновидности преступления относятся к категории особо тяжких [3, с.101.].

Таким образом, тема уголовно-правовой характеристики нарушения законов и обычаев войны весьма актуальна и ориентирована на потребности правоприменительной деятельности, а проведенное исследование не ставит точку в работе по усовершенствованию законодательства в сфере установления уголовной ответственности за нарушение законов и обычаев войны.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 18.07.2022 №33-П) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9017477>.
2. Бадло М.С. Проблема применения международного уголовного права в вооруженных конфликтах внутригосударственного и международного характера / М.С. Бадло // Общество и право. 2015. №1 (51). С. 119-123.
3. Бриллиантов А.В. Уголовное право в таблицах и определениях. 2-е издание, исправленное и дополненное. - М.: Эксмо. 2019. 624 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Барышева К.А., Грачева Ю.В., Долотов Р.О., Есаков Г.А., Ляскало А.Н., Маркунцов С.А., Энгельгардт А.А. - М.: Издательство Проспект, 2021. – 452 с.

5. Котов С.В. Исполнение приказа при совершении военных преступлений: об использовании международного опыта в российском уголовном праве / С.В. Котов, Н.С. Троицкий // Гуманитарные и юридические исследования. - 2019. - №3. - С. 137-143.

6. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник. / под ред. Есакова Г.А. - М.: Проспект. 2020. - 400 с.

7. Солянин А.М. Субъект и субъективные признаки преступления, предусматривающего ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны / А.М. Солянин, В.В. Картавченко, В.Н. Жёлобов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2018. - №5. - С. 206-210.